

Лоренц Фридрих Карлович

Руководство к всеобщей истории

Часть 2. Отделение 1 и 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф88

Ф88 **Фридрих Карлович Л.**
Руководство к всеобщей истории: Часть 2. Отделение 1 и 2 / Лоренц Фридрих Карлович –
М.: Книга по Требованию, 2023. – 1012 с.

ISBN 978-5-519-93936-2

ISBN 978-5-519-93936-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Считаю не излишнимъ сказать, для объясненія нѣскольکو словъ о томъ, какъ я изложилъ литературу во второй части моей Всеобщей Исторіи; ибо легко могло бы показаться, что, распространившись о древней литературѣ болѣе, нежели о литературѣ среднихъ вѣковъ, этимъ самымъ я нарушилъ соразмѣрность обѣихъ частей и гармоническое цѣлое всего сочиненія. Но это гармоническое цѣлое старался я имѣть въ виду, какъ при составленіи плана къ моему сочиненію, такъ и при выполненіи его, и оно-то побудило меня дать этой литературѣ тотъ объемъ, котораго требуетъ значеніе ея въ Исторіи. Нѣтъ сомнѣнія, что литература, какъ чистѣйшее и непосредственнѣйшее выраженіе образованія, изъ котораго она проистекаетъ, есть необходимый элементъ Всеобщей Исторіи; но принятіе ея въ Исторію и способъ ея изложенія обуславливаются цѣлю, которая состоитъ въ томъ, чтобъ посредствомъ нея представить вѣрную картину развитія человѣческаго образованія. Древнее образованіе, какъ во время своего процвѣтанія, такъ и во время упадка, должно быть

представлено со всевозможною полнотою, потому-что оно составляет основу, на которой зиждется образованіе новѣйшихъ временъ; притомъ, оно шло рука-объ-руку съ развитіемъ государственной жизни, а потому могло быть приложено къ политической исторіи въ общихъ обзорахъ, какъ это и сдѣлано въ первой части, а также и въ первой половинѣ перваго отдѣленія второй части. Послѣ же преобразованія и паденія древняго міра, вмѣстѣ съ видомъ его должно измѣниться и изложеніе его исторіи; для дальнѣйшаго развитія существовавшихъ элементовъ являются два народа, которые равнымъ-образомъ еще не имѣли положительнаго образованія, хотя не были совершенно грубыми, и обладали рѣдкими способностями, правда еще не развитыми. Эти два народа: на западѣ германцы, а на востокѣ аравитяне. Первые основываютъ на развалинахъ Римской Имперіи свои феодальныя монархіи съ воинственнымъ дворянствомъ и съ духовенствомъ, исключительно владѣвшимъ ученостію, и весь германо-романскій міръ образуетъ удивительное государственное зданіе, надъ которымъ возвышаются, какъ двѣ соперничающія башни, власть свѣтская и власть духовная, въ главахъ которыхъ стоятъ императоръ и папа. Аравитяне же сливаютъ востокъ въ ту форму, которая издавна свойственна большимъ восточнымъ монархіямъ. Германцы и аравитяне разлучаются между собою тѣмъ, что

первые принимаютъ отъ побѣжденныхъ ихъ религію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и все, сохранившееся въ ней отъ древняго образованія, между-тѣмъ какъ послѣдніе навязываютъ побѣжденнымъ новую религію. Такимъ-образомъ міръ германохристіанскій и міръ арабо-магометанскій съ самаго начала являются во взаимной непріязни. Между ними стоитъ Имперія Византійская, представляя собою развалины древняго міра. Магометанскій міръ, равно-какъ и христіанскій принимаютъ въ себя древнее образованіе и перерабатываютъ его, но каждый различно: первый обращаетъ большее вниманіе на внѣшнюю цивилизацію съ ея точными науками; второй же—на внутреннее образованіе и относящія къ нему умозрительныя науки. Образованіе аравитянъ просто примыкаетъ къ политической ихъ исторіи, потому-что оно распространялось вмѣстѣ съ расширеніемъ аравійскаго владычества и не измѣнилось на всемъ пространствѣ магометанскаго міра, отъ Инда до Тайо. Развитіе же западнаго образованія не вездѣ происходило одновременно, ни одинакимъ образомъ. Поэтому невозможно изобразить въ общихъ литературныхъ обзорѣніяхъ, ни того участія, которое принимали въ образованіи отдѣльные народы, какъ скоро въ нихъ пробуждалась свободная дѣятельность духа, ни тѣхъ обстоятельствъ, которыя у однихъ содѣйствовали успѣхамъ образованія, у другихъ же народовъ препятствовали

имъ: это должно переплетаться съ общимъ движеніемъ исторической жизни. Есть даже такіе періоды, какъ напр. время реформаціи, гдѣ мужи, дѣйствовавшіе на свой вѣкъ литературными трудами, являются также какъ политическіе дѣятели, потому-что ихъ сочиненія суть подвиги, имѣющіе обще-историческое значеніе. Внимательный и мыслящій читатель моеи Исторіи легко найдетъ нить, по которой онъ въ состояніи будетъ слѣдить за развитіемъ образованія. Жаль только, что во 2-мъ отдѣленіи 2-й части, характеристикою сочиненій и правилъ Макиавеля, я не показалъ результата безпокойной и непостоянной политики Италіи въ концѣ 15-го и въ началѣ 16-го столѣтія. Я сдѣлалъ это, намѣреваясь развить систему Макиавеля тамъ, гдѣ она получаетъ въ Исторіи примѣненіе; но теперь считаю болѣе умѣстнымъ представить это ученіе въ непосредственной связи съ тѣми событіями, среди которыхъ оно образовалось. Поэтому, при второмъ изданіи втораго отдѣленія этой части, я внесу въ нее опущенное.

Санктпетербургъ,
въ сентябрь 1846.

Dr. ФРИДРИХЪ ЛОРЕНЦЪ.

IV.

ИСТОРИЯ НАРОДОВЪ ХРИСТИАНСКАГО МІРА И ПРОТИВОПОЛОЖНЫХЪ ЕМУ ЭЛЕМЕНТОВЪ.

1. ПРЕОБРАЗОВАНІЕ ДРЕВНЯГО МІРА ХРИСТИАНСТВОМЪ И ВЛІЯНІЕ ГЕРМАНЦЕВЪ ДО РАСПРОСТРАНЕНІЯ ИСЛАМИЗМА.

1 — 622.

Въ половинѣ правленія Августа, при которомъ образованіе древняго міра достигло высшей точки, два одновременныя событія возвѣстили начало новаго міра: *является на земли основатель христіанской религіи и германцы начинаютъ тревожить предѣлы римскихъ владѣній.* Хотя эти элементы проложили себѣ путь только по прошествіи многихъ лѣтъ, однако, со времени ихъ развитія, начинается для насъ совершенно новое, отличное отъ прежняго, время. Крестъ, оставленный Иисусомъ Христомъ на землѣ, вмѣстѣ съ Евангеліемъ дѣлается символомъ новаго міра. Его ученики, рожденные въ низкомъ и необразованномъ классѣ, но исполненные Духа Святаго, идутъ изъ Іудеи проповѣдывать ученіе, поколебавшее древній

міръ въ самомъ основаніи; въ то же время варвары съ оружіемъ въ рукахъ устремляются изъ глубины германскихъ лѣсовъ и извнѣ потрясають зданіе римскаго величія. Само собою разумѣется, что столь твердо устроенное государство, какъ Римъ, не падаетъ вдругъ, при первомъ ударѣ, и что такое образованіе, какъ греческо-римское, не тотчасъ уступаетъ Евангелію; напротивъ, открывается занимательнѣйшая по Всемірной Исторіи борьба, вслѣдствіе которой языческій міръ мало по малу перемѣняется въ христіанскій, такъ-что почти въ то самое время, когда германцы водрузили на развалинахъ Римской Имперіи свои кровавыя побѣдныя знамена, христіанская религія возвысила свой крестъ и приняла подъ свой покровъ остатки древняго образованія, искавшіе въ нѣдрахъ ея защиты и убѣжища.

Съ того времени, какъ двойное иго — правленіе Ирода и владычество римлянъ — начало угнетать іудеевъ, они съ вѣтерпѣніемъ ждали давно обѣтованнаго Спасителя; но большая часть представляла его себѣ могущественнымъ царемъ, который съ громомъ и молніею ниспустится на враговъ ихъ и потомъ положитъ основаніе всемірному царству, котораго средоточіемъ будетъ Іерусалимъ и господствующею націею Іудей. Поэтому какое признаніе могло найти у народа, исполненнаго такихъ надеждъ, дитя, рожденное въ нищетѣ и подчиненности, хотя и при чудесныхъ обстоятельствахъ, и происходившее изъ рода Давидова?

Христосъ родился въ тринадцатое консульство Августа, и первый годъ христіанскаго лѣтосчисленія есть 754 отъ построенія Рима. Евангелистъ Лука, 2, 1, опи-

сываетъ это великое событіе, составляющее предѣлъ между старымъ и новымъ временемъ, такъ: «Во дни тѣ вышло отъ Кесаря Августа повелѣніе сдѣлать перепись по всей землѣ. Эта перепись была первая въ правленіе Квиринія Сиріею. И пошла всѣ вписываться, каждый въ свой городъ. Пошелъ также и Іосифъ изъ Галилеи, изъ города Назарета, въ Іудею, въ городъ Давидовъ, называемый Внолесомъ, потому-что былъ изъ дома и рода Давидова, вписаться съ Маріею, обрученною ему женою, которая была беременна. Въ бытность ихъ тамъ наступило время родить ей. И родила сына, своего первенца, и спеленала Его, и положила Его въ ясли: потому-что не было имъ мѣста въ гостинницѣ. Въ той странѣ были на полѣ пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. Вдругъ предсталъ имъ Ангелъ Господень, и слава Господня осіяла ихъ, и убоялись страхомъ великимъ. Ангелъ сказалъ имъ: не бойтесь: я возвѣщаю вамъ великую радость, которая будетъ всему народу, ибо нынѣ родился вамъ въ городѣ Давидовомъ Спаситель, который есть Христосъ Господь. И вотъ вамъ знаменіе: вы найдете младенца въ пеленахъ, лежащаго въ ясляхъ. И внезапно явилось съ Ангеломъ многочисленное воинство небесное, хвалящее Бога и зывающее: «Слава въ Вышнихъ Богу и на земли миръ, къ человѣкамъ благоволеніе». Когда родился Христосъ, Иродъ Великій находился еще въ живыхъ. Въ послѣдніе годы своего правленія, раздраженный сопротивленіемъ фарисеевъ его мѣрамъ и интригами въ нѣдрахъ собственной своей фамиліи, онъ сдѣлался еще жесточе: онъ умертвилъ всѣхъ своихъ сыновей отъ брака съ Маріамною. Въ то время, когда родился Христосъ, пришедъ къ его двору странникъ съ Востока и объявилъ, что ищутъ родившагося въ Внолесѣ дитяти, которому предопредѣлено быть царемъ Іудей и владыкою міра. Иродъ пришелъ въ страхъ, и послѣднимъ дѣломъ его правленія было повелѣніе избить всѣхъ около этого времени родившихся въ Внолесѣ младенцевъ мужескаго пола. Въ томъ же году Иродъ умеръ и завѣщаніемъ оставилъ старшему сыну своему, Архелаю, Іудею, съ титуломъ царя, а братьямъ его, Филиппу и Ироду Антипѣ, принадлежащія къ ней области, съ именемъ этварховъ и тетрарховъ. Августъ утвердилъ,

съ нѣкоторыми измѣненіями, завѣщаніе Ирода; но Архелай правилъ такъ самовластно и жестоко, что іудеи явно обнаружили желаніе лучше находиться подъ правленіемъ римлянъ, нежели подъ владычествомъ ненавистнаго имъ рода Иродова. Августъ склонился на ихъ просьбу: во второмъ году по Р. Х. Архелай былъ отправленъ въ Галлію, въ Ліонъ, а Іудея соединена съ Сирією, впрочемъ такъ, что императоръ самъ назначалъ каждый разъ прокуратора, независимаго отъ сирійскаго намѣстника, находившагося въ Цезарѣѣ. Таково было политическое состояніе Іудеи въ то время, когда Іисусъ возрасталъ и явился съ проповѣдью Евангелія.

Въ одно время съ христіанствомъ принимаютъ важное значеніе въ Исторіи германцы. Еще близкіе къ естественному состоянію, отдаленные, впрочемъ, отъ грубости, германцы преимущественно обладали всѣми качествами, необходимыми для важной роли, которую назначены были играть въ преобразованіи міра. Съ твердо развившеюся политическою системою и извѣстными нравственными понятіями, служившими надежною оградою ихъ самостоятельности, они соединяли еще то преимущество, что ихъ положительное образованіе не было такъ богато, чтобы сдѣлать ихъ недоступными къ принятію чуждаго образованія. Такимъ образомъ, они были способны дать міру новую форму и вмѣстѣ съ тѣмъ принять въ себя древнее образованіе для дальнѣйшаго развитія. Хотя римляне и старались захватить германцевъ въ кругъ своихъ завоеваній и поколебать самостоятельность ихъ характера, однако не успѣли. Какъ только германцы почувствовали наложенное на нихъ иго, тотчасъ силою свергли его и въ Тевтобургскомъ Лѣсу истребили римскіе легіоны. Это сраженіе, происшед-

щее въ 9 г. по Рожд. Христовѣ, есть одно изъ обильнѣйшихъ своими слѣдствіями событій: оно спасло политическую независимость и самостоятельное развитіе германской націи въ то самое время, когда явленіе Иисуса Христа возвѣстило новый порядокъ вещей.

Съ-тѣхъ-поръ, какъ римскія владѣнія распространились до береговъ Рейна, и Галлія приняла совершенно римскій характеръ, представляется интересное явленіе: утонченная и достигшая высочайшей степени образованность одною только рѣкою отдѣлялась отъ народовъ, находившихся еще въ естественномъ состояніи. Этотъ контрастъ долженъ былъ произвести впечатлѣніе, и Тацитъ выразилъ его въ небольшомъ сочиненіи, которому мы обязаны самымъ полнымъ и связнымъ изображеніемъ тогдашнихъ отношеній германцевъ *). Отношенія эти были очень просты и пронарались безъ содѣйствія умозрѣній изъ чисто-естественныхъ корней; единственнымъ основаніемъ всѣхъ образовъ правленія германцевъ было земледѣліе и упражненіе въ оружіи. Всякій владѣлецъ участка земли, которая можетъ прокормить человѣка съ семействомъ, есть гражданинъ германскаго государства и имѣетъ равныя со всѣми права на участіе въ общественныхъ дѣлахъ. Владѣлецъ живетъ въ своемъ помѣстьѣ; поселившіеся вокругъ него крестьяне платятъ съ предоставленныхъ имъ участковъ оброкъ **). Гдѣ на близ-

*) *C. Cornelii Taciti de situ, moribus et populis Germaniae libellus.* Тацитъ, при составленіи этой книжки, имѣлъ намѣреніе изобразить самымъ нагляднымъ образомъ контрастъ между неиспорченными правами народа въ естественномъ его состояніи, и роскошью и неестественными наслажденіями римлянъ, и въ образѣ сильного, хотя и необразованнаго, но и не дикаго народа, показать, какъ въ зеркалѣ, ничтожество утонченной ихъ жизни. Поэтому, каждому римскому пороку онъ противопоставляетъ германскую добродѣтель: ибо, какъ онъ самъ сильно выражается: *nemo illic vitia ridet, nec corrumpere et corrumpi seculum vocatur.*

**) *Tacit. Germ. cap. 16 et 25; Colunt discreti ac diversi, ut fons ut campus, ut nemus placuit. — Servis non in nostrum morem descriptis per familiam ministeriis utuntur, suam quisque sedem, suos penates*

комъ разстояніи находилось много такихъ помѣстьевъ, тамъ возникало большое, соединенное извѣстными узамн мѣстечко, но не городъ, съ городскими ремеслами и занятіями; городская жизнь была совершенно чужда земледѣльческому и воинственному народу германскому. Впрочемъ, съ самаго начала, равенства въ имѣніи не существовало; дурное хозяйство, многочисленность дѣтей, которыя, при небольшомъ имѣніи, не могли быть всѣ обеспечены, несчастіе въ игрѣ, страстно любимой германцами, которой они предавались съ изступленіемъ— все это породило множество людей, которые, хотя и были свободны, но не такъ достаточны, чтобы имѣть право на какое-либо политическое значеніе. Такіе люди обыкновенно вступали въ службу къ богатымъ и составляли ихъ дружину. По-нѣмецки эта дружина называлась *Ḡafindi*, и каждый членъ ея носилъ имя *Ṫegen* (*thegn, than*) или *Ḡefarūm* (графъ). Чѣмъ многочисленнѣе была дружина, которую какой-либо богачъ могъ содержать, тѣмъ болѣе принималъ онъ видъ владѣтельнаго князя. Въ то время, какъ римляне познакомились съ германцами, между этими послѣдними существовали уже многія фамиліи, которыя, по своей блестящей и многочисленной дружинѣ, были могущественны и почтенны, и изъ которыхъ выбирались вожди для политическихъ сношеній и для военныхъ предпріятій. Римляне называютъ такіе роды: *stirpes regiae*, хотя собственно царской власти не было и слѣдовъ. Таково было еще политическое состояніе германскихъ народовъ, когда римляне, распространивъ свои владѣнія до береговъ Рейна, пришли съ ними въ соприкосновеніе. Исчислять имена отдѣльных племенъ было бы излишнимъ, ибо всѣ они въ послѣдствіи исчезаютъ изъ Исторіи и теряются въ большихъ союзахъ многихъ народовъ, соединявшихся для военнаго предпріятія, или для образованія политическаго общества; нужно только сдѣлать краткій обзоръ столкновеній и войнъ между римлянами и германцами. Со времени Цезаря нѣкоторые германскіе племена перешли на лѣвый берегъ Рейна и покорились римля-

regit. Frumenti modum dominus aut pecoris aut vestis, ut colono, injungit et servus hactenus paret. Cetera domus officia uxor et liberi exsequuntur.